

- ¹⁹ Иностранная летопись. Политические известия // Неделя. – 1895. – № 14. – С. 434.
- ²⁰ Куприн, А. И. Андри Рошфор. Его жизнь и литературная деятельность / А. И. Куприн. – СПб.; М., 1914. – С. 5.
- ²¹ Военный агент во Франции начальнику генерального штаба Жилюинскому 15.08.1912 г. // Международные отношения в эпоху империализма. Документы и материалы из архивов царского и временного правительств. 1878–1917. – М., 1940. – Серия 2. – Т. 20. – Ч. 2. – С. 109.
- ²² Мещерский, В. П. Дневники / В. П. Мещерский // Гражданин. – 1905. – № 89. – С. 17.
- ²³ Леонтьев, К. Н. Избранные письма / К. Н. Леонтьев; публ., предисл. и ком. Д. Соловьева. – СПб., 1993. – С. 505.
- ²⁴ Мещерский, В. П. Дневники / В. П. Мещерский // Гражданин. – 1913. – № 43. – С. 11.

Надійшла до редколегії 18.01.2008 р.

С. И. Бобылева

ШВЕДЫ УКРАИНЫ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ

Розглядаються концепції вітчизняних та зарубіжних дослідників, які стосуються процесів переселення та облаштування шведів з острова Даго. Ряд існуючих стереотипів автором спростовуються.

В своем сообщении мы остановимся на двух проблемах:

- мифы и реальность;
- Российское государство и колонисты (шведы).

Излагаемый материал прошу рассматривать не как результат завершенного исследования, его итог, а как размышления, возникшие в ходе работы с архивными материалами, исторической литературой, как ряд рабочих гипотез.

Одной из существующих в исторической литературе концепций есть положение о насильственном переселении шведов о-ва Даго на территорию Юга Российской империи. Ее рождение своими корнями уходит в далекое прошлое, свидетельством чего является надпись на символическом кресте, установленном у церкви с. Старошведское.

Шли годы, менялись режимы власти, трансформировались оценки исторических событий прошлого. Не миновала эта участь и сюжета появления шведов на Херсонщине. К сожалению, в современной отечественной (украинской) историографии переоценка этой истории приобрела черты политизации и нового мифа.

Так, в 1995 г. руководитель отделения историко-культурных проблем Юга Украины Института искусствоведения, фольклористики и этнологии им. М. Т. Рыльского Национальной академии наук Украины проф. Чумаченко, призвав исследователей разобраться в причинах и характере взаимодействия различных культур в Змиевке, опираясь на рассказы старожилов и исторические свидетельства, без всяких колебаний заявила о том, что в 1782 г. Екатерина II выселила шведов с балтийского о-ва Даго¹. Возможно было бы не обратить внимание на этот «пассаж». Тем более, что сделан он филологом, а не историком. Однако автору шведский сюжет оказался достаточно интересен и был продолжен далее. Двумя годами позже исследовательница писала о насильственных методах, осуществлявшихся при переезде, и чувстве коллективной вины у шведов (обвинив тем самым в разбое целую этническую группу)², о депортации эстонских шведов в Украину. Термин «депортация» был трижды упомянут на двух страницах текста статьи проф. Чумаченко. Если учесть, что это слово произошло от латинского *deportatio* – изгнание, ссылка, принудительное переселение за пределы определенной территории, то это не соответствует тем условиям, в которых и на которых шведы о-ва Даго покинули его земли. Кстати поселение в 1790 г. военнопленных шведов в шведской колонии также определены автором как депортация. Вообще Г. Чумаченко сообщила и другую необычную информацию, как, например, что на такой рискованный шаг, как переселение, шведов подвигло распространение крепостного права³, что Екатерина II, желая скрыть перед иностранцами, сопровождавшими ее в путешествии по Украине, бедственное положение шведов, превратила депортированных в колонистов. Характер выезда в Новороссию своеобразно был определен и рядом других исследователей: И. А. Кушеверский писал о «добровольном депортировании» шведов⁴, Александр Лойт «об административном выселении»⁵.

Все мифы и антимифы о шведах Украины непременно выделяют негодяев и жертв. Они призваны удовлетворить потребность в легких, успокаивающих истинах. Последние отнюдь небезопасны, ибо делают людей беззащитными перед всякими очередными социальными экспериментами. Единственное противоядие – беспристраст-

ный анализ происходившего и попытка восстановления психологической ткани процесса переселения и первоначальной адаптации. И это не просто описание психопатологии эпохи и вакханалии личностей, системы власти, а выяснение той их «созидательной» нагрузки, которая обычно характерна для жизнедеятельности общества. В такой ситуации следует четко изложить причины выезда шведов с о-ва Даго.

Известны перипетии наших шведов до XVIII в. Для нас важно одно, что эстонские шведы оказывали помощь потерпевшим кораблекрушения, обеспечивали рыбой священнослужителей, прихожан и были лично свободными. Все, что происходило с ними далее, позволяет уяснить причины их выезда с острова Даго.

Попытки графа Якоба Де Ля Гарди закрепить шведских крестьян в 1624 г. натолкнулись на их решительное сопротивление. Шведы отстаивали выстраданную ими личную свободу. Обращает на себя внимание форма борьбы. Это не российский стихийный бунт, не буйство украинского вольного казачества, а прошения, ходатайства. В 70-х гг. XVIII в. борьба была продолжена, теперь уже с мужем внучки графа Де Ля Гарди, графом Стенбоком. Шведы наняли адвоката, была организована депутация в суд Ревельской губернии. Все это происходило в условиях, когда данная территория и ее население после 1721 г. стали российскими.

Хронология событий следующая: 18 июля 1779 г. граф Стенбок ответил суду, что возвращает шведам свободу, 5 сентября 1779 г. он потребовал в шестимесячный срок покинуть его земли; в декабре 1779 г. суд в Ревеле подтвердил правомочность подобных действий. Ответной реакцией шведов стала передача дела в Коллегию юстиции в Санкт-Петербург.

Утомившись от судебных тяжб и будучи не вполне уверенным в положительном для него решении питерских юристов, Стенбок продал свою собственность на о-ве Даго барону Отто фон Унгерн-Штенбергу⁶.

Тем временем параллельно этим событиям происходило следующее: Россия после победы над Турцией в войне 1768–1774 гг. приступила к освоению южного Причерноморья, заселению так называемого Дикого поля. С учетом существующего конфликта шведам (8 марта 1781 г. был издан указ) была предоставлена возможность на достаточно выгодных условиях поселиться в Новороссии.

Практически одновременно с этим, а именно 9 марта 1781 г. барон Унгерн-Штенберг разрешил шведам остаться на его острове, за

исключением нескольких, наиболее социально активных крестьян. Итак, шведы оказались перед дилеммой: остаться на земле барона, потеряв ряд своих соплеменников (подчеркиваю, на земле барона, а не на своей земле), или переехать в новые края, где им было много обещано. Что они имели? Типичный фермер имел 3 акра или 13,8 дес. пахотной земли, 1 лошадь, 2 быка, 3 коровы и т. д. Что им обещали? 60 десятин пахотной земли в вечное пользование, плюс различные финансовые и налоговые льготы. Выбрали переселение. А. Лойт писал о том, что после выхода указа Екатерины II изменить его было уже невозможно⁷. Позволю себе усомниться в верности такой посылки, ибо известно, что 75 крестьян к тому времени переехали в Ревель и отказались от переселения. Более того, если бы крестьяне должны были неукоснительно выполнить указ, т. е. действовать против своей воли, то тогда не было надобности в агитационной миссии Ивана Синельникова. А она началась 10 июля 1781 г. и результаты ее известны.

В исторической литературе существует разночтение в количестве шведов, выехавших с о-ва Даго. Вопрос о численности выехавших в 1781 г. шведов важен, поскольку мы имеем дело с небольшой группой переселенцев и первоначально выраженной тенденцией к ее сокращению. В такой ситуации уточнение цифрового материала представляется достаточно важным моментом всей истории Альт-Шведендорфа. В списке, составленном чиновниками Ревельской генерал-губернаторской канцелярии, значится 935 чел.⁸ Но 75 чел. к тому времени покинули остров и, несмотря на все обещаемые блага, не пожелали переселяться. Однако ко времени отъезда список переселенцев содержал 960 чел. Андрей Котлярчук пишет о 1000 переселенцев⁹. А. Лойт обозначил число переезжающих в 1200 чел.¹⁰ В одном из херсонских изданий речь идет о 880 шведов с о-ва Даго¹¹. В докладе Сената от 1800 г. указано 904 души. Доктор Хидман пишет о 1207 лицах, желающих переехать. О таком числе говорили переселенцы и викарий соседнего острова. Свидетельства простых людей-первопоселенцев содержат набор аффектированных реакций на экстраординарные события, каким являлся выезд населения с о-ва Даго. Но любая история – это прежде всего история представлений. История не феноменологична, а мифологична. Любое событие остается в веках посредством коллективной памяти, которая «пишет» историю. В данном случае будем исходить из того, что реальность и вымысел составляют неразрывную ткань исторического бытия. Но прием преимущественного использования «живых» свидетелей стар как,

Геродот, ненадежен, как вечно молодящаяся Клио. Приоритет документально выверенного факта, на чем основана позитивистская историография, в нашем случае тоже не оправдывает себя, ибо в разных официальных документах имеются демографические разночтения. Предлагаю опереться на финансовый документ-черновик списка выезжающих шведов. Время его составления 26 августа 1781 г. Характер содержащегося материала в какой-то мере гарантирует его достоверность. В материалах Днепропетровского архива имеется список переезжающих шведов (общее число составляло 967 душ), вывозимого ими имущества и денежные средства, предоставляемые ими на два с половиной месяца пути. Кроме того имеется полная картина половозрастного состава выезжающих¹².

Итак, в списке значатся 482 мужчины и 485 женщин, т. е. 967 душ. Поименной пересчет дает цифру 965 душ. Исходя из всего приведенного материала, мы склонны считать, что в Новороссию выехали 965 чел.

Что касается даты основания колонии, то и здесь имеется разноречие: в докладе Сената 1800 г. речь идет о 1787 г.¹³ Эта дата значится в работе А. Клауса¹⁴, в материалах «Северного архива»¹⁵. А. Котлярчук и В. М. Кабузан¹⁷ указывают дату основания 1781 г. И. М. Кулинич¹⁸, Г. Чумаченко¹⁹, А. Лойт²⁰ и доктор Хидман²¹ пишут о 1782 г. О какой дате основания колонии следует говорить? Известно, что 20 августа 1781 г. шведы покинули о-в Даго. 26 ноября 1781 г. они достигли села Решетилówki, расположенного в 25 км от Полтавы. Здесь им предстояло перезимовать. 16 апреля 1782 г. они должны были выступить в отведенное им под поселение место²². Начинались весенне-полевые работы. Другими словами, шведы поселились на территории колонии в 1782 г., и эту дату, очевидно, следует считать временем основания ее. Что касается даты 1781 г., то ее появление объясняется временем издания Указа Екатерины II о переселении шведских крестьян, но не основанием шведской колонии.

Вторым, не менее расхожим мифом, есть легенда об обмане, которому якобы были подвергнуты шведы, переселившиеся в Старошведское: отсутствие построенных домов и засеянных полей к моменту их приезда. Попытаемся уяснить происшедшее. Писаревский писал об условиях, предоставляемых переезжающим, следующее: «выгоды со стороны казенной палаты открывшиеся» были настолько значительными, что крестьяне не могли долго колебаться в решимости переселиться на новые места»²³. Во всех шести пунктах условий переселения, которые хорошо известны (1) нарезано им будет в Но-

вороссийской губернии довольно количество земли весьма плодородной, именно по 60 дес. на двор; 2) в течение 4 лет они будут пользоваться льготой от всех податей с обязательством по истечении льготных лет платить в казну то же, что и прочие, государственные поселяне, а именно – по пяти денег в год за каждую десятину, «не платя уже подушные денег»; 3) на постройку домов и на первоначальное обзаведение выдан им будет казенный лист и денежное пособие в размере 12 рублей на каждый двор; 4) будет доставлено разных семян для посева хлеба и казенный провиант в течение года для прокормления; 5) на новых местах будут поселены они «особыми колониями», т. е. отдельно от поселенцев другой национальности и будут иметь церковь и пастора; 6) во время следования их до новых мест оказано им будет возможность вспоможения²⁴), нет речи ни о построенных домах, ни о заселенных полях. Другое дело, что Потемкин в период долгого пути следования шведов направил распоряжение Новороссийскому губернатору Николаю Даниловичу Языкову, в котором предписывалось: 1) отвести шведам по 60 дес. земли по берегу Днепра выше города Кизи-Кермена и сверх того в общее пользование передать часть лесных мест на ближайших днепровских островах; 2) купить за губернские средства семена, собрав по запорожским зимникам волов и плуги, вспахать и засеять уже осенью 1781 г. на каждый двор по 12 четвериков; 3) «избрать выгодное селение и поместить» шведов для перезимования, довольствуя их казенным же провиантом», так как они придут на новые места поздней осенью. И далее Потемкин предписывал губернатору Языкову, чтобы дома для переселенцев были выстроены под наблюдением мастеровых, выписанных из Курляндии, с тем, чтобы тип построек был для переселенцев привычным²⁵. Эта часть Потемкинского «Ордена», так именовался этот документ, свидетельствует о недостаточной осведомленности их автора о природных условиях района переселения. Упоминаются «лесные места на островах», но строительного леса там не было. Был «дровяной лес»²⁶, т. е. пригодный для заготовки дров. В самой же Новороссии ощущался явный недостаток леса²⁷.

Лица, взявшиеся за труднейшее дело – заселение края, его хозяйственное развитие, не были осведомлены о реальных условиях местности, куда они направляли первопоселенцев. Подчеркиваю, первопоселенцев, ибо шведы были первыми переселенцами в этой местности (отсюда многое происходившее: отсутствие опыта, методики организации быта и т. д.). Эта ситуация была характерна практически для всей вертикали власти. Подтверждением этого является

даже текст Екатерининского Манифеста 1763 г. в той его части, где речь идет о землях свободных и удобных к населению, в частности, о Барабинской степи с ее лесами, реками, рыбными ловлями, плодородными землями²⁸. Могу лично свидетельствовать, что Барабинская степь потому и называется степью, что лесов там нет, есть небольшие березовые околки, обширные болота, ковыльные степи, снежные заносы, морозы, в общем, все «прелести» климата и природы Западной Сибири.

Проблема отсутствия строительного леса неоднократно присутствует в документах о Новороссии XVIII–XIX вв. Это побудило С. Х. Контениуса обратить особое внимание на лесоразведение. Но заняться этим колонистам, он считал, рано даже в 1815 г., ибо поселенцы в первую очередь нуждались «в приобретении хлеба насущного»²⁹.

Отсутствие леса³⁰, его дороговизна³¹, трудности доставки к месту назначения³², деятельности колонистской администрации в вопросах решения проблемы леса – документы об этом обширны и заслуживают отдельного исследования. Однако все они относятся к началу XIX в. В случае же с нашими шведами речь идет о событиях начала 80-х гг. Отсутствие леса на месте основания шведской колонии, его нехватка в целом регионе ставили под серьезное сомнение возможность выполнения пожелания Потемкина в отношении постройки домов для колонистов. Тем не менее выход пытались найти. Языков считал, что наличие природного камня «близ отведенных переселенцам мест» позволит выиграть в прочности ... и в дешевизне построек домов колонистов. Однако первопереселенцам пришлось на первых порах сооружать землянки и жить в них вплоть до постройки настоящих домов³³. Построенные же ими землянки были достаточно прочными, судя по тому, что в них в 1804 г. временно поселились немецкие колонисты, подселенные к шведам³⁴.

Что же касается посева озимых культур, то ситуация тоже была далекой от благополучия. Если бы была возможность вспахать целину Дикого поля и засеять его, о чем гласил «Орден» Потемкина, то тогда бы не было надобности в приглашении переселенцев, колонистов. В данном случае (отсутствие засеянных полей) речь идет все о том же человеческом факторе³⁵, плюс нехватке орудий сельскохозяйственного труда. Другими словами, мы имеем дело с пресловутым славянским «авось», благими пожеланиями, не имевшими под собой реальности их выполнения, а отнюдь не об обмане, т. е. осознанном, запланированном действии.

Земля.

Определяющей вехой в жизни населения шведской колонии были события 1804 г., когда на их земли были поселены немецкие колонисты, резко изменив тем самым размер земли, принадлежавшей шведской колонии.

Первоначально предполагалось переселить в Новороссию 200 семей эстонских шведов, наделив каждую из них 60 дес. земли. Исходя из этого, и было выделено 12000 дес. Однако число выехавших составило 127 семей (нужно было 7620 дес.), т. е. земли первоначально выделили значительно больше необходимой.

Такую ситуацию можно было бы обосновать перспективой увеличения числа семей в будущем за счет естественного прироста населения. Однако демографическая ситуация в ходе переезда и на начальной стадии обустройства и адаптации была удручающей. К месту назначения прибыло лишь немногим более 50 % шведов. Причины этого в следующем: 1) неудачное для переезда время года – осень с ее дождями, ранними заморозками, ветрами, что влияло на здоровье шведов, 2) протяженность маршрута, обусловившая длительность времени нахождения в пути со всеми невзгодами, 3) возрастной состав переселенцев – 36,27 % составляли дети до 16 лет. Из них 12,85 % – дети от 6 месяцев до 5 лет; 8 детям в момент переселения не было и полгода³⁶. Детскому организму было трудно перенести тяготы дороги и они более других были подвержены простудам, инфекционным болезням; 4) оспа, которой заразились шведы в Белоруссии и часть из них умерли. На момент зимовки в Полтавской губернии шведов осталось 880 душ. Языков в январе 1782 г. сообщал об умерших 30 взрослых и 56 детей. Эти данные определяют число переселявшихся с о-ва Даго, т. е. в 966 душ. Дальнейшая картина пребывания шведов в Украине выглядит еще более тяжелой. Смерть крепко держит их в своих объятиях: с января по май 1782 г. умерло 345 чел. Осталось 535 чел. С июля 1782 г. по март 1783 г. умерло еще 336 душ. К весне 1783 г. в живых осталось 135 душ. Причина – отсутствие комфортных условий в пути, инфекции, характерные для того времени, отсутствие медицинской помощи, отсутствие жилья по прибытию к месту поселения (землянки с их сыростью и холодом, необычные климатические условия, что привело к заболеванию малярией, тифом; антисанитария и отсутствие чистой питьевой воды. «...Нужна была привычка к перенесению этих невзгод, чтобы они на первых же порах не убили энергию в поселенцах и не заставили их пожалеть о покинутой родине», – писал Д. И. Багалея³⁷. Катастрофическая ситуа-

ция, сложившаяся в колонии, заставила правительство искать пути выхода из нее. И в 1790 г. в колонии были поселены 31 швед (бывшие пленные, пожелавшие принять российское подданство). Условия жизни в колонии в тот период, очевидно, не удовлетворили вновь прибывших и большая их часть покинула колонию. Осталось, по одним данным, 5 душ³⁸, по другим – 9 душ³⁹.

8 ноября 1796 г. скончалась Екатерина II. Закончился длительный и важный в истории России екатерининский век, который был отмечен активной колонизационной политикой.

Новый российский император, Павел I, был далеко не однозначной политической фигурой⁴⁰. Иностранцы наблюдали того времени отмечали, что 43-летний царь представлял собой причудливую смесь жестокости, порочности, пошлости и мистицизма. Взойдя на трон, он вознамерился полностью изменить политический курс, проводившийся его матерью. Причины этого объясняются историческими и нравственно-психологическими факторами, повлиявшими на личную жизнь самого Павла I. Вместе с тем следует отметить, что в вопросах колонизации новым императором были сделаны шаги, свидетельствующие о преемственности его политики в этой области. Более того, энергия Павла I в принятии мер по улучшению дел в колониях смогла вызвать из забвения колонистов. В 1801 г. Павел I был убит. Его преемник Александр I, по восшествию на престол, опираясь на опыт переселенческой политики екатерининских времен и воспользовавшись результатами политики Павла I, сделал очередной шаг по пути колонизации Новороссийского края. В этот период в переселенческой практике доминировал немецкий элемент, что было обусловлено достаточно сильным воздействием на Александра I прогерманских кругов при дворе. На 1803–1811 гг. приходится апогей немецкой земледельческой колонизации. Только в Херсонской губернии за эти годы было основано 33 немецкие земледельческие колонии⁴¹.

Большой приток колонистов потребовал выделения для них земельных наделов. И произошло непредвиденное – возникла нехватка свободных земель. Дело в том, что после разрушения Запорожской Сечи (1775 г.) ее земли, как и присоединенные силой оружия территории, стали российской властью раздаваться частным лицам, чиновникам, офицерам, помещикам, иностранцам. Исключались только однодворцы, крестьяне и помещичьи люди⁴². Величина участков колебалась от 1500 дес. до 12.000 дес. Были лица, получившие несколько десятков тысяч десятин. Условия получения земли были доста-

точно приемлемыми: заселение земли и введение ее в хозяйственный оборот. Получавшие землю на 10 лет освобождались от всех налогов и повинностей. При соблюдении этих условий, по истечению 10 лет, земля могла обращаться в собственность. Однако на рубеже XVIII–XIX вв. стало ясно, что процесс хозяйственного освоения южных территорий со всей очевидностью стал пробуксовывать. Земли не давали того эффекта, на который рассчитывала власть. К 1792 г. земли оставались малозаселенными, и правительство предоставило еще 4-летний срок для заселения территорий. Владельцы земли, с меньшим положенного числом переселенцев, лишались излишков земли. Последние переходили в государственную казну, а их владельцы получали по 80 коп. за десятину. Земли, отходившие в казну, могли быть розданы колонистам или проданы частным лицам по цене 80 коп. за десятину⁴³.

Столь подробный анализ процесса, связанного с предоставлением земли и законным, по тем временам, основанием для ее изъятия, предпринят нами потому, что эти факты имели решающее значение для судеб наделов шведской колонии.

С 1803 г. начался активный поиск земель для поселения колонистов. Принимаются решения об изъятии земли у офицеров⁴⁴, не выполнивших условий, на которых она была ими получена; генералов⁴⁵, секвестрируется казной части земель крупных землевладельцев⁴⁶, с целью использования ее колонистами, покупаются земли у государственных чиновников⁴⁷, отбираются земли у помещиков за неуплату поземельных денег⁴⁸, отрезаются земли у казенных сселений⁴⁹, отыскиваются пустопорожные земли уездными землемерами⁵⁰. В такой обстановке активного поиска земли Контора опекунства не могла обойти своим вниманием земли шведской колонии.

Мы знаем, что земля была наделена из расчета 200 семей. Выехали в Новороссию 127 семей. К концу 80-х гг. XVIII в. их количество снизилось до 22 семей. В 1803 г. в колонии проживало 34 семьи⁵¹. Следовательно, земли, им принадлежащей, должно было быть 2040 дес. Однако и эта земля ими не полностью использовалась в силу ряда объективных причин. Выращивание хлеба в тот период не обеспечивало жизненно необходимых потребностей (засухи, суслики, нехватка сельскохозяйственных орудий), и подсобный промысел (ловля рыбы) был важным подспорьем. В рапорте за 1802 г. смотрителя шведской колонии Павловского в Контору опекунства Новороссийских иностранных поселенцев сказано: «Шведские колонисты не стараются на посев весенних семян и хлебопашеству не прилежат»⁵².

С учетом возникшей ситуации и было принято решение от 9 июля 1804 г. о поселении на землях шведских колонистов немецких переселенцев, которые впоследствии образовали 3 немецкие колонии (Клостендорф, Мюльгаузендорф и Шлангендорф)⁵³.

Другими словами, изъятие земли у шведских колонистов не было проявлением предвзятости, стремления ущемить их права, нарушить данные обещания при переселении. Оно явилось результатом как объективного состояния колонии, так и проводимой в тот период политики государства в отношении всех категорий населения, пользовавшейся землей в исследуемом регионе.

*Количество семей и жителей в Шведском колонистском округе
(1800–1887 гг.)⁵⁴*

	1800 г. (семей)	1804 г. (семей)	1812–1815 гг. (семей)	1821 г. (семей)	1836 г. (семей)	1859 г. (семей)	1887 г. (семей)
Альт-Шведендорф	22	34	30	40	40	40	71 ⁵⁵
Клостендорф	-	-	30	33	33	35	70
Мюльгаузендорф	-	-	16	18	21	35	57
Шлангендорф	-	-	19	28	32	35	50

Анализ цифрового материала позволяет утверждать, что присутствие в отдельные годы эпидемий, климатические перепады хотя и приводили к некоторому спаду численности семей в Альт-Шведендорфе, тем не менее к середине XIX в. явно наметилась тенденция к увеличению их числа и возникновению со временем «земельного вопроса».

Военная служба.

Одним из явлений общественной жизни России, негативно воспринятым шведами, была военная реформа – введение в 1874 г. всеобщей воинской повинности. Цели и задачи этой реформы обуславливались внешнеполитическими обстоятельствами, необходимостью укрепления обороны России. Нужны были новые принципы комплектования армии. Военный министр Милютин писал: «Имелось в виду отменить множество устарелых положений прежнего рекрутского устава, ... разложить тягость воинской повинности, по возмож-

ности, на большую массу населения и тем облегчить бремя для той доли его, на которой оно лежало дотоле. Задача была щекотливая. При наших сословных привилегиях и разнообразных, дарованных в разное время льготам тем или другим категориям населения, какой принять критерий в новой законодательной работе...?»⁵⁶. Не останавливаясь на проектах реформы, борьбы вокруг нее различных политических сил⁵⁷, отметим, что одним из ее результатов было введение всесословной воинской повинности для граждан Российской империи.

Поскольку жители о. Даго с 1721 г. являлись подданными Российского государства, да и в тексте условий, на которых шведы переселялись в Новороссию, не было пункта об освобождении их от воинской повинности, т. е. это им не было обещано, то, вполне естественно, что они, как и все другие колонисты, принявшие русское подданство, отныне должны были исполнять свой гражданский долг. Вопрос состоял в ином. В 1800 г. указом Павла I им был предоставлен статус иностранных колонистов⁵⁸, включавший, как известно, положение об освобождении от воинской повинности.

С 1874 г. все колонисты, в том числе и шведы, обязаны были нести военную службу. Менялись времена, обстоятельства и не только в России. В Европе, да и в Америке активно шел процесс интеграции населения в единое гражданское общество. При этом, естественно, шло унифицирование законодательства, форм управления территориями, введение единообразия прав и обязанностей граждан.

Вопросы, на которые еще не найдены ответы:

1. Почему шведам при переселении было наделено по 60 дес. земли? Все российскоподданные переселенцы (староверы, раскольники, духоборы, государственные крестьяне получали не более 15 дес.).

2. О каких 30 льготных годах заявляли шведы в 1800 г.? Для всех колонистов льготными были 10 лет.

3. Где находится документ, на основе которого шведы были поселены на Херсонщине? В 1800 году его уже не могли обнаружить.

Российское государство и шведские колонисты.

Известно определение царской России как «тюрьме народов». В отношении своего автохтонного населения царизм действительно проявлял неоправданную жестокость. Речь идет о событиях XVIII–XIX вв. Что же касается иностранных колонистов, то их положение было несравнимо с российским крепостным людом.

Рассматривая вопрос об отношении государства к шведам, мы не можем его обособить от проблемы иностранной колонизации вообще, т. е. все, что предпринималось государственной властью в отношении немцев, меннонитов, французов и др. переселявшихся в Новороссию, имело прямое отношение и к населению Альт-Шведендорфа.

Начнем с того, что российские правители XVIII – начала XIX в. рассматривали заселение Новороссии как дело громадной государственной важности. Они лично интересовались и направляли в определенные стороны процессы хозяйственного развития колоний.

В исторической литературе практически не затрагивался вопрос об основах формирования переселенческой политики и использовании Россией уроков и опыта других европейских держав. Одних ссылок при этом на методы «просвещенного абсолютизма» совершенно недостаточно. Была конкретная историческая практика, которая могла послужить и служила, по нашему мнению, побуждающим примером для российского правительства⁵⁹. Подтверждением этому служит следующее.

Екатерина II. Ко времени восшествия ее на престол ведущие европейские государства (Англия, Франция) уже имели богатую практику колонизационной политики в заселении Северо-американских колоний и Канады. Эта политика, ее реализация основывалась отнюдь не на гуманистических принципах: переселенцев перевозили за немалые деньги. И те из них, кто были не в состоянии оплатить путевые расходы, по прибытию на новое место жительства становились «контрактными рабочими». Со дня основания первой колонии в Джеймстауне и вплоть до революции 1776 г. (а в некоторых местах в течение еще 50 лет после нее) в английских колониях была широко распространена практика принудительного обращения в рабство белых иммигрантов на срок до 7 лет, а иногда и больше, в порядке уплаты за переезд через океан. Гражданское и уголовное законодательство приравнивало их к рабам. До 1700 г. из 100 тыс. иммигрантов, прибывших в Виргинию, более половины составляли «законтрактанные»⁶⁰.

Российская императрица взяла для себя как пример для подражания колонизационную политику не передовых европейских держав, а политику прусских правителей XVII–XVIII вв. Ею, при составлении Манифеста 1763 г., фактически в полном объеме был использован Потсдамский эдикт 1684 г. Великого курфюрста Фридриха Вильгельма. При этом отдельные статьи были расширены и детализированы⁶¹.

Несмотря на имевшиеся недостатки Екатерининского Манифеста, которые, в основном, были связаны с реализацией его положений, он не утратил своего значения, став базовой основой всего российского законодательства об иностранных колонистах. Ответственность за переселение была возложена на «Канцелярию Опекунства иностранных», учрежденную почти одновременно с Манифестом 1763 г. и подчинявшуюся непосредственно Екатерине II. На пост главы этого ведомства был назначен ее фаворит, граф Г. Г. Орлов. К основным обязанностям Канцелярии относились: 1) управление переселением иностранных колонистов, 2) опись имущества въезжающих в Россию поселенцев, 3) разработка планов пустующих земель, 4) расселение вновь прибывших⁶². В Инструкции о деятельности Канцелярии было определено, что ее главной задачей является обеспечение благоприятных условий для переселяющихся колонистов⁶³.

Учитывая важность стоящих перед ней задач, Канцелярия тотчас приступила к их решению. 19 марта 1764 г. по инициативе Г. Г. Орлова была опубликована Инструкция «О размежевании земель, отведенных для поселения иностранных колонистов», согласно которой выделялись землемеры и обслуживающий персонал из военных команд для межевания границ будущих колоний. Тогда же, 19 марта 1764 г., были изданы «Правила для колоний», которыми были определены правила их внутреннего распорядка. 22 марта 1764 г. был утвержден «План о заселении Новороссийской губернии», дополнявший Манифест 1763 г. Сам «План» представлял собой попытку охватить всю жизнь края и подчинить ее требованиям колонизации. Он был действующим правом, которым руководствовались в Новороссийской губернии вплоть до 80-х гг. XVIII ст⁶⁴. Анализируя эти и другие документы, следует признать, что екатерининское законодательство ставило иностранных колонистов в привилегированное положение по сравнению с остальным податным населением Российской империи.

Иностранцам гарантировались большие наделы пахотной земли с общественным владением и частным землепользованием. Наши шведы, переселявшиеся не как иностранцы, а в качестве российских подданных, получили тем не менее земли, льготы в уплате налога, средства на постройку жилья и первоначальное обзаведение, посевной материал, казенный провиант на 1-й год и т. д. Таким образом, мы можем утверждать, что на законодательном уровне российская власть проявила к колонистам и к нашим шведам большое внимание и благосклонность.

Однако указы правительства не всегда выполнялись как в силу объективных обстоятельств, так и специфики ментальности российских чиновников. Тем более, что в 1782 г. Канцелярия была упразднена, и шведы Херсонщины в самом начале своего обустройства оказались без той помощи, которая ранее, в большей или меньшей степени, оказывалась иностранным переселенцам в других регионах.

Павел I задумал поднять социальный и моральный уровень колоний, сделав их образцовыми хозяйствами. Прежде всего он потребовал предоставить ему объективную информацию о состоянии колоний. Уже 4 марта 1797 г. им была учреждена особая Экспедиция Государственного Хозяйства Опекунства иностранных и сельского домоводства⁶⁵. В 1798 г. в Новороссию был направлен надворный советник С. X. Контениус с целью изучить реальную обстановку, проанализировать ее и информировать правительство о состоянии дел в колониях, тех недочетах, которые, по его мнению, следовало бы устранить. Власть была обеспокоена положением, сложившимся, в частности, в шведской и данцигской колониях. Контениусу было предложено выяснить общее состояние дел в этих колониях, условия жизни и работы шведов, какими они наделены льготами, получить сведения об издержках казенных сумм и определить, какие налоги они уплачивают государству.

Информация, представленная Контениусом, была положена в основу доклада Сената от 6 апреля 1800 г. «О предполагаемых средствах к поправлению состояния Новороссийских иностранных поселенцев и об учреждении под ведомством Экспедиции Государственного Хозяйства, Конторы Опекунства Новороссийских иностранных поселенцев». В нем идет речь о 22 семьях шведов в шведской колонии, которые к «земледелию и вообще к хозяйству прилежны и рачительны», но в силу месторасположения колонии, климатических условий местности получают плохие урожаи и вынуждены «упражняться в рыбной ловле, от чего получают непосредственный доход». Учитывая все это, значилось в докладе, следовало бы им предоставить статус иностранных колонистов, поскольку они переселены из отдаленной от отечества стороны, с разным климатом и поселены среди народа, отличающегося от них обычаями, законом веры и языка»⁶⁶. Это предложение было утверждено Указом Павла I. Не менее важным шагом, предпринятым им, были утвержденные Инструкции Конторе Опекунства от 26 июля 1800 г., Инструкции для внутреннего распорядка и управления колоний от 16 мая 1801 г. Анализ статей Ин-

струкций позволяет утверждать, что их целью было создание механизма управления и условий для улучшения состояния колоний.

Александр I. Он стал достойным продолжателем дела, начатого своей бабкой и отцом. Его правление было периодом, обеспечившим хорошую опеку для нормального развития колоний. Среди комитетов, созданных для обсуждения мер, необходимых для реформирования России, нашлось место и для «Комитета об устройении Новороссийской губернии». Его заседания начались с декабря 1801 г. В его состав входили видные государственные деятели: Кочубей, Румянцев, Беклешов, Габлиц. И хотя Комитет не издал каких-либо значимых документов в отношении колонистов, само его существование свидетельствовало о заинтересованности правительства в решении насущных проблем края, в том числе и проблем колонистов. В 1802 г. Коллегии были заменены министерствами, а управление колониями было передано в ведение МВД. Местные конторы опекунства переподчинялись этому министерству. Не останавливаясь на Указе от 20 февраля 1804 г. «О приеме и водворении иностранных колонистов», отметим только, что он знаменовал собой начало нового этапа иностранной колонизации, главной задачей которого было скорейшее хозяйственное развитие заселенных территорий.

В 1818 г., в связи с возросшим числом колонистов и планами правительства в отношении их, произошла реорганизация органов управления колониями. Имперским указом от 22 марта 1818 г. был учрежден Попечительный комитет о колониях Южного края России в составе Екатеринославской, Одесской и Бессарабской контор. Эти структуры действовали в соответствии с предписанием Главного попечителя о колонистах Новороссии И. И. Инзова. Важнейшими их функциями был надзор за хозяйственным развитием колоний, охрана прав и привилегий колонистов, ведение учета расходов казенных средств, затрачиваемых на колонистов, контроль за выполнением последними своих обязанностей и др.

В 1833 г. в связи с окончательным устройством иностранных колонистов и запрещением свободного въезда в пределы России, конторы были упразднены. В 1842 г. многочисленные законодательные акты, касавшиеся иностранных колонистов, были заменены единым «Уставом о колониях». В 50-е гг. XIX в. была создана специальная комиссия, подготовившая в 1857 г. «Устав о колониях иностранцев в Империи», вобравший в себя всю массу информации, касающуюся юридического статуса иностранных колоний, накопившуюся в результате почти вековой деятельности российского правительства в сфере за-

конодательства об иностранных колониях. В его 9 разделах и 577 статьях до мельчайших подробностей были расписаны права и обязанности колонистов, порядок управления колониями, строгие ограничения и правила, по которым иностранные колонисты должны были строить свой жизненный уклад⁶⁷. Отдельные положения законодательных актов имели конкретную адресность. Поскольку состав колонистов был достаточно разнообразен, то и в положении колонистов имелись различия (в размере земельных наделов, сроках погашения долгов, протяженности льготных лет и т. д.). Шведы оказались в сфере законодательства, касающегося немецких колонистов. Это скорее всего объясняется географией размещения колоний в Шведском округе. Немецкие колонисты, а следовательно, вместе с ними и наши шведы, были в более привилегированном положении по сравнению, например, с болгарами, черногорцами, сербами, итальянцами.

Немаловажным фактором в жизни колонистов вообще и шведских, в частности, было то, что лица, реализовавшие колонизационный процесс, были близки к трону, пользовались громадными полномочиями и были облечены полным доверием власти. И, наконец, эти лица не были просто формальными исполнителями царских указов, а являлись людьми инициативными, талантливыми организаторами. Среди них нельзя не назвать Потемкина, Контениуса, Ришелье, Корниса, Зубова, Инзова⁶⁸. Каждый из них получал оценки современников. И они были разными: от слепого восхищения до резкой критики.

Архивные документы и эпистолярное наследие активных деятелей колонизационной политики, российского самодержавия подтверждают высокие моральные принципы, которыми они руководствовались в своем общении со шведскими колонистами. В первую очередь речь идет об С. Х. Контениусе, чья достоверная и объективная информация о состоянии шведских колонистов и его предложения по улучшению их положения стали основой для предоставления им статуса иностранных переселенцев. Его деятельность в качестве Главного Судьи Конторы опекунства превратила его в одну из ключевых фигур процесса колонизации. Он совершал регулярные объезды колоний и составлял отчеты, в том числе и о шведских колониях⁶⁹, составил Инструкцию об обязанностях смотрителей иностранных колоний Херсонского и Тираспольского уездов⁷⁰, осуществлял ревизии бухгалтерской деятельности Конторы опекунства⁷¹, оценивал специфику природно-климатических условий регионов населения⁷² и изы-

скивал способы улучшения материального состояния колонистов⁷³, внедряя, зачастую при первоначальном серьезном сопротивлении последних, новые для них виды занятий: овцеводство, лесоводство, садоводство, шелководство⁷⁴, занимался вопросами медицинского обслуживания колоний⁷⁵, противооспенными прививками, заботился о распространении хлебопашества⁷⁶, разбирал и решал спорные вопросы⁷⁷.

Обобщая изложенный выше материал, мы пришли к следующим заключениям:

1. Российское государство во второй половине XVIII в. рассматривало колонизацию Новороссии как важнейший политико-стратегический и экономический фактор своей политики.

2. Российские монархи (Екатерина II, Павел I, Александр I, в меньшей степени Николай I) проявляли большое внимание вопросам переселенческой политики и заселения территорий Дикого поля, что нашло отражение в принимаемых ими указах и личной переписке.

3. Трудности переселения эстонских шведов и их первоначального обустройства объясняются рядом причин: а) отсутствием у российской администрации опыта переселения в Новороссию; б) шведы были первыми колонистами в этом регионе и не могли воспользоваться навыками предшественников; в) протяженностью маршрута их путешествия в Украину; г) неудачным временем года (осень) для начала их путешествия; д) спецификой половозрастного состава переселенцев; е) отсутствием у российских чиновников знания природно-климатических условий района поселения шведов.

4. Уточнение количества переселявшихся шведских семей и времени основания колонии является важным моментом истории Альт-Шведендорфа, ибо напрямую связано с возникшим позже земельным вопросом.

5. Проблема землепользования и военной службы шведских колонистов связана с общероссийским законодательством и не может рассматриваться как нарушение Россией данных шведам прав и льгот.

6. Большую позитивную роль в судьбах шведских колонистов играли непосредственные руководители колонизации края (Потемкин, Ришелье, Контениус, Инзов).

Вопросы взаимоотношения шведского населения Херсонщины и государства следует рассматривать в общем контексте политики колонизации края.

- 1 Чумаченко, Г. Культурний простір півдня / Г. Чумаченко. – Наддніпрянська правда. – 1995. – 31 січня.
- 2 Чумаченко, Г. Шведське поселення на Півдні України / Г. Чумаченко // Народна творчість та етнографія. – 1997. – № 2-3. – С. 105.
- 3 Чумаченко, Г. Феномен «культурного шоку» на Півдні України та його літературні рецензії / Г. Чумаченко // Заселення Півдня України: проблеми національного та культурного розвитку: наукові розповіді Міжнародної науково-методичної конференції (21–24 травня 1997 р.). – Херсон, 1997. – Ч. 2. – С. 211–215; Швеdy под Херсоном. Под Полтавою шведы были биты. А под Херсоном – прижились // Херсонський вісник. – 1993. – № 4/21. – С. 5.
- 4 Кушеверский, И. А. К вопросу о перспективах исследования шведских общин в России в XIX веке в фондах РГИА / И. А. Кушеверский. – Доступно с: <<http://rchgi.spb.ru/Pr./spb-2001/kusheversky.htm>>
- 5 Лойт, А. Переселение шведов из Эстонии на Украину в конце XVIII века / А. Лойт // Скандинавский сборник. XXXII. – Таллин, 1988. – С. 105.
- 6 Маркиз де Кюстин пишет о Карле Карловиче Унгерн-Штенберге (1730–1799).
- 7 Лойт, А. Переселение шведов из Эстонии на Украину в конце XVIII века. – С. 105.
- 8 Маліцька, Ю. Шведське населення Півдня Російської імперії: передумови, причини та хід міграції / Ю. Маліцька // Вісник Чернігівського державного педагогічного університету. – Чернігів, 2008. – Вип. 52. – Серія: історичні науки № 5. – С. 23.
- 9 Котлярчук, А. Немцы Украины в судьбах шведской колонии на Днепре, 1805–2007 / А. Котлярчук // Вопросы германской истории. – Д., 2007. – С. 28.
- 10 Лойт, А. Переселение шведов из Эстонии на Украину в конце XVIII века. – С. 106.
- 11 Забуттю не підлягає. Нариси. Спогади. Оповідання. – Херсон, 1994. – С. 224.
- 12 Государственный архив Днепропетровской области. – Ф. 134, оп. 1, д. 1, л. 23. – Далее: ГАДО.
- 13 Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 1. – Т. XXVI. – С. 119. – Далее: ПСЗРИ.
- 14 Клаус, А. Наши колонии. Опыт и материалы по истории и статистике иностранной колонизации в России / А. Клаус. – СПб., 1869. – Вып. 1. – С. 568.
- 15 Северный архив. – 1824. – Апрель. – № 8. – С. 64.
- 16 Котлярчук, А. Немцы Украины в судьбах шведской колонии на Днепре, 1805–2007. – С. 28.
- 17 Кабузан, В. М. Заселение Новороссии в XVIII и первой половине XIX в. / В. М. Кабузан. – М., 1976. – С. 176.
- 18 Кулініч, І. М. Як і коли з'явилися шведські колонії в Південній Україні / І. М. Кулініч // Український історичний журнал. – 1995. – № 1. – С. 120.
- 19 Чумаченко, Г. Шведське поселення на Півдні України. – С. 102.

- ²⁰ Лойт, А. Переселение шведов из Эстонии на Украину в конце XVIII века. – С. 106.
- ²¹ Hedman, J. Gammalsvenskby. The true story of the Swedish settlement in the Ukraine / Jorgen Hedman. – Stockholm, 2005. – P. 18.
- ²² Писаревский, Г. Переселение шведов с острова Даго в Новороссийский край (По документам Государственного архива) / Г. Писаревский // Русский вестник. – М., 1899. – Кн. III. – С. 250.
- ²³ Там же. – С. 247.
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ Там же. – С. 250.
- ²⁶ Северный архив. – 1824. – Апрель. – № 8. – С. 66.
- ²⁷ Писаревский, Г. Переселение шведов с острова Даго в Новороссийский край (По документам Государственного архива). – С. 250.
- ²⁸ ПСЗРИ. – Собр. 1. – Т. XVI. – С. 315, 316.
- ²⁹ Государственный архив Одесской области. – Ф. 6, оп. 1, д. 969, л. 108 об. – Далее: ГАОО.
- ³⁰ Российский государственный исторический архив. – Ф. 383, оп. 29, д. 227, л. 3-6 об. – Далее: РГИА.
- ³¹ ГАДО. – Ф. 134, оп. 1, д. 54, л. 57-58.
- ³² Там же. – Д. 72, л. 133-133 об.; ГАОО. – Ф. 6, оп. 1, д. 138, л. 216, 653-671; Иловайский, А. С. Днепровские лоцманы... / А. С. Иловайский. – К., 1910. – С. 7.
- ³³ Писаревский, Г. Переселение шведов с острова Даго в Новороссийский край (По документам Государственного архива). – С. 250.
- ³⁴ В 1824 г. «Северный архив» писал о том, что дома у шведов деревянные, а у немцев – земляные, крытые соломой (Северный архив. – 1824. – Апрель. – № 8. – С. 67).
- ³⁵ Плотность проживающего здесь населения в 1811 г. составляла 5,4 чел. на кв. версту.
- ³⁶ Малицька, Ю. Шведське населення півдня Російської імперії: передумови, причини та хід міграції. – С. 24.
- ³⁷ Багалея, Д. И. Колонизация Новороссийского края и первые шаги его по пути культуры / Д. И. Багалея. – К., 1889. – С. 100.
- ³⁸ Котлярчук, А. Немцы Украины в судьбах шведской колонии на Днепре, 1805-2007. – С. 29.
- ³⁹ Багалея, Д. И. Колонизация Новороссийского края и первые шаги его по пути культуры. – С. 91.
- ⁴⁰ Головкин, Ф. Двор и царствование Павла I / Ф. Головкин. – М., 1912; Шильдер, Н. К. Император Александр I: его жизнь и царствование / Н. К. Шильдер. – СПб., 1904. – Т. 1-2; Валлоттон, А. Александр I / А. Валлоттон. – М., 1991.
- ⁴¹ Очерки истории немцев и меннонитов Юга Украины (конец XVIII – первая половина XIX в.) / Под ред. С. И. Бобылевой. – Д., 1999. – С. 42.
- ⁴² Багалея, Д. И. Колонизация Новороссийского края и первые шаги его по пути культуры. – С. 70.
- ⁴³ Там же. – С. 75.
- ⁴⁴ Записки Одесского общества истории и древностей. – О., 1902. – Т. 24. – С. 36-37.

- ⁴⁵ ГАДО. – Ф. 134, оп. 1, д. 72, л. 9 об.–10 об.
- ⁴⁶ РГИА. – Ф. 383, оп. 29, д. 217, л. 18–22; Письма герцога Армана Эммануила де Ришелье Самуилу Христиановичу Контениусу. 1803–1814 гг. / Сост. и ред. О. В. Коновалова. – О., 1999. – С. 212–213.
- ⁴⁷ РГИА. – Ф. 383, оп. 29, д. 217, л. 18–22.
- ⁴⁸ ГАДО. – Ф. 134, оп. 1, д. 72, л. 16–17 об.
- ⁴⁹ ГАОО. – Ф. 1, оп. 220 (1803 г.), д. 13, л. 250–250 об.
- ⁵⁰ РГИА. – Ф. 383, оп. 29, д. 205, л. 54; ГАДО. – Ф. 134, оп. 1, д. 72, л. 15 об.
- ⁵¹ ГАОО. – Ф. 1, оп. 220 (1803 г.), д. 4, л. 124.
- ⁵² Там же. – Ф. 6, оп. 1, д. 98, л. 71–72 об.
- ⁵³ ГАДО. – Ф. 134, оп. 1, д. 72, л. 51 об.
- ⁵⁴ Материалы для оценки земель Херсонской губернии. – Херсон, 1890. – Т. VI. Херсонский уезд (статистико-экономическое описание уезда). – С. 147–148; Государственный архив Херсонской области. – Ф. 14, оп. 1, д. 36, л. 44, 58, 58 об.; ГАОО. – Ф. 6, оп. 1, д. 4458, л. 117.
- ⁵⁵ В 1897 г. колония имела 2710 дес. В среднем на семью приходилось по 38 дес., что было значительно больше наделов украинских крестьян. В 1917 г. – 148 хозяйств. Земли – 2. В 1902 г. – земли 3.244, на семью 22 дес.
- ⁵⁶ Отдел рукописей Государственной Российской библиотеки. – Ф. Д. А. Милютин. М. 7850. – С. 91–92.
- ⁵⁷ Военные реформы 1860–1870 годов в России. – М., 1952.
- ⁵⁸ ПСЗРИ. – Собр. 1. – Т. 26. – № 19372. – С. 115–128.
- ⁵⁹ Очерки истории немцев и меннонитов Юга Украины (конец XVIII – первая половина XIX в.). – С. 24.
- ⁶⁰ *Фостер, У.* Очерк политической истории Америки / У. Фостер. – М., 1955. – С. 115–116.
- ⁶¹ Очерки истории немцев и меннонитов Юга Украины (конец XVIII – первая половина XIX в.). – С. 27–28.
- ⁶² *Клаус, А.* Наши колонии. Опыт и материалы по истории и статистике иностранной колонизации в России. – С. 15.
- ⁶³ *Дитц, Я.* История поволжских немцев-колонистов / Я. Дитц. – М., 1997. – С. 39–40.
- ⁶⁴ *Полонська-Василенко, А.* Південна Україна 1787 (з студії історії колонізації) / А. Полонська-Василенко // Запоріжжя XVIII століття та його спадщина. – Мюнхен, 1967. – Т. 2. – С. 136.
- ⁶⁵ ПСЗРИ. – Т. XXIV. – № 17865.
- ⁶⁶ Там же. – Т. XXVI. – С. 115–128.
- ⁶⁷ Устав о колониях иностранцев в Империи // Свод законов Российской империи. – СПб., 1857. – Т. XII. – Ч. II.
- ⁶⁸ *Багалец, Д. И.* Колонизация Новороссийского края и первые шаги его по пути культуры. – С. 112.
- ⁶⁹ ГАОО. – Ф. 1, оп. 220 (1803 г.), д. 4, л. 122 об.–126.
- ⁷⁰ Там же. – Ф. 6, оп. 1, д. 969, л. 114–124 об.
- ⁷¹ Там же. – Д. 215, л. 24–25 об.
- ⁷² Там же. – Ф. 1, оп. 220 (1803 г.), д. 4, л. 122 об.–126.

⁷³ РГИА. – Ф. 383, оп. 29, д. 199, л. 1–3.

⁷⁴ ГАОО. – Ф. 6, оп. 1, д. 969, л. 100–110; ГАДО. – Ф. 134, оп. 1, д. 428, л. 29–42 об.

⁷⁵ ГАОО. – Ф. 1, оп. 220 (1803 г.), д. 19, л. 8–9; ГАДО. – Ф. 134, оп. 1, д. 72, л. 15–15 об., 97–101.

⁷⁶ ГАОО. – Ф. 252, оп. 1, д. 10, л. 4–4 об.

⁷⁷ Там же. – Ф. 6, оп. 1, д. 281, л. 1–1 об.

Надійшла до редколегії 24.03.2008 р.

В. П. Газін

ПРОБЛЕМА НІМЕЦЬКО-ФРАНЦУЗЬКОГО ПРИМИРЕННЯ ПІСЛЯ ПЕРШОЇ СВІТОВОЇ ВІЙНИ: ІСТОРИЧНИЙ ВИМІР

Викладені міркування і роздуми навколо проблеми примирення між Німеччиною і Францією після Першої світової війни.

Дана стаття не претендує на всебічне висвітлення поставленої проблеми, а лише містить деякі міркування з приводу розвитку франко-німецьких стосунків у напрямі примирення після Першої світової війни.

Століттями мир і спокій у континентальній Європі залежали від стану відносин між двома великими й амбітними народами: німцями та французами. У європейському просторі той і другий прагнули забезпечити собі комфортне становище у вигляді гегемонії. З розвитком капіталізму процес цей став домінантно визначальним у політичному житті Європи. Французький імператор Наполеон Бонапарт не допускав піднесення Пруссії. Здійснював проти неї похід за походом, ніскільки не сумніваючись, що вона мітить на об'єднання всіх німецьких земель. І справді, вже за життя учасників наполеонівських війн канцлер Пруссії Отто Бісмарк почав «залізом і кров'ю» об'єднувати Німеччину, що для Франції стало сигналом наближення реальної небезпеки. Її відчайдушні спроби не допустити постання могутньої північно-східної держави завершилися поразкою і втратою частини власної території. З часу франко-пруської війни обидві держави швидко наближалися до нової війни: Німеччина, щоб закріпити здо-